

Хината понимала, что ей лучше уйти, Наруто вел себя как сумасшедший... даже больше, чем обычно... но что-то в его голосе задело ее, и она поняла, что не может уйти. "Только если ты пообещаешь... больше не причинять себе вреда".

Наруто пожал плечами. "Все равно ничего не вышло, но ладно, я обещаю, что больше не буду причинять себе боль. Так что еще у тебя есть для меня?"

"Это единственное, о чем нам рассказывали на уроках".

Наруто на мгновение задумался и нахмурился. "Кажется, должен быть способ выяснить, было ли что-то настолько большое, как это, просто гендзюцу или нет... Я имею в виду, что если кто-то использует гендзюцу, чтобы заставить тебя думать, что ты разговариваешь со своими друзьями, и ты начнешь раскрывать секреты?"

"Ты можешь спросить их о чем-то, что знают только они, - заметила Хината, - Если они ответят правильно... это будет означать, что они те, за кого себя выдают".

Наруто отмахнулся от нее еще до того, как она закончила говорить, - его разум устремился к ее идее, как только он уловил ее возможности.

Сасукэ должен был быть малознакомым человеком, поскольку его воспоминания о людях, очевидно, помогали гендзюцу Орочимару достичь того совершенства, которое он наблюдал до сих пор (если только Орочимару тайком не заглянул в старую квартиру Наруто), и кем-то, о чьем детстве Наруто знал немного, поскольку ему должно было быть двенадцать, а все его сверстники вели себя так, словно тоже регрессировали к этому моменту.

Конечно, он многое знал об Ируке, но не был уверен, что все, что он знал об Ируке или его истории жизни, было чем-то таким, чего не знали бы другие - в частности, Сасукэ. Сакура, скорее всего, все равно ничего ему не расскажет, хотя она могла бы стать запасным вариантом, так как Сасукэ не знал о ее домашней жизни, ее симпатиях и антипатиях, да и вообще о чем-то, кроме того, что они делали вместе, когда были в Седьмой команде... но она не была бы идеальным кандидатом, так как Сасукэ мог знать о ней больше, чем Наруто предполагал. Тем не менее, она была лучше, чем ничего. Он мог бы пойти к Неджи и попытаться задать ему несколько личных вопросов - если, конечно, ему удастся его найти, - но гений Хьюги сейчас был бы еще большим палкой в грязь, чем в будущем, к тому же Наруто знал о Неджи то, чего он сам еще не знал... или не знал, было ли все это реальностью, чего, конечно же, не было...

Кроме них, было не так уж много людей, которых он мог бы использовать. Он и его друзья, по большей части, не слишком беспокоились о своем прошлом, а он никогда не был тем, кто запоминает пустяковые детали... вообще-то, он никогда не был тем, кто запоминает детали, независимо от того, насколько они важны.

"У тебя есть кто-то, кого ты хорошо знаешь, Н-Наруто-кун?" спросила Хината, ворвавшись в его мысли. "Кто-то, о ком ты знаешь то, чего не знает пользователь гендзюцу?" Она знала, что у

него не так много друзей... да и вообще никого нет, по крайней мере, насколько он знал, но, возможно, он мог бы задать Ируке несколько вопросов и тогда почувствовал бы себя лучше в отношении "реальности" окружающего мира. Да, она была уверена в этом, Ирука все ему объяснит, и тогда Наруто снова станет прежним.

Наруто молчал очень долго, продолжая размышлять. Кроме Сакуры, в его жизни был только один человек, которого он знал настолько хорошо, что Сасуке, скорее всего, не смог бы этого сделать, и он знал о ней в основном потому, что она открыто рассказывала ему об этом, пытаясь разговаривать с ним после того, как потери стали слишком тяжелыми для него. Она продолжала говорить с ним о своей жизни, о его жизни и обо всем, что ей приходило в голову, еще долго после того, как он хотел, чтобы она просто ушла (иногда даже после того, как он просил ее уйти, что его удивляло). Она была рядом, чтобы утешить его после смерти Сакуры, как и он утешал ее, когда ее товарищи по команде и семья погибали на долгой и жестокой войне.

И, как назло, она сидела прямо рядом с ним, нервно покусывая ноготь большого пальца и стараясь смотреть куда угодно, только не на него.

"Эй, Хината-тян, какое твое любимое блюдо?"

Глаза Хинаты расширились, и она тяжело сглотнула. "М-меня?" - спросила она дрожащим голосом.

"Конечно", - рассмеялся он, заметив ее выражение лица, - "Я не вижу здесь других Хинат, не так ли?"

Хината неосознанно подтянула колени к груди и обняла их, а бледная кожа ее лица покраснела. "Я люблю булочки с корицей..."

"И это все?" спросил Наруто, искренне заинтересовавшись, как будто то, что ему нравятся булочки с корицей, было самым удивительным из того, что он когда-либо слышал.

"А еще я люблю... сендзай", - тихо добавила она.

Он пожал плечами. "Ну, это не рамен, но, думаю, тоже неплохо. А как насчет краба, ты любишь крабов?" Он знал, что все это довольно просто, но надо же с чего-то начинать, а он уже проголодался, и его разум предложил еду в качестве подходящего места для начала расспросов.

"Н-нет, Наруто-кун, извини, но я не люблю крабов..."

"Какие-нибудь особые увлечения?" - быстро спросил он.

Хината не могла не взглянуть на него и была шокирована тем, что предстало перед ней. Наруто перешел от умеренного интереса к ее словам к пристальному взгляду, его глаза внезапно расширились и стали почти испуганными; казалось, он буквально цеплялся за каждое ее слово. Она никогда не видела его таким. Ближе всего он был к такому вниманию, когда Ирука объяснял интересное дзюцу или рассказывал классу истории из старых войн.

"Ничего особенного, - призналась она, - но... эм, я иногда люблю... давить цветы..."

"Почему?" В его голосе прозвучала настоятельная просьба, которую она, кажется, никогда раньше не слышала, и именно по этой причине она ответила на очень личный вопрос.

"Моя... мама делала это", - прошептала Хината. Она никогда никому не рассказывала об этом, даже Ханаби. Насколько ей было известно, только отец знал, что значит для нее ее хобби, хотя он никогда ничего не говорил об этом.

Наруто на мгновение замолчал, пожевал губу, размышляя, а затем мягко спросил: "Как умерла твоя мать?"

Хината крепко обняла колени и положила на них подбородок, а ее глаза цвета жемчуга устали на воду ручья. "Были... осложнения... с беременностью Ханаби-тян. Врачи хотели, чтобы она прервала беременность...", - она чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы, и безуспешно пыталась их прогнать. Долгое время она не могла продолжать, а Наруто не произносил ни слова, чтобы заставить ее, но когда она почувствовала, что ее голос достаточно тверд, она продолжила. "Она отказалась... а потом, после рождения Ханаби-ничан... она умерла..."

"Не может быть", - дрожащим голосом прошептал Наруто, внезапно тяжело дыша. Хината обернулась и увидела, как он проводит обеими руками по своим светлым волосам. На его лице было выражение полного неверия.

"Наруто-кун?"

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504830>